

УДК 343.3/7

<http://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.2.15>

Т. Г. Лепина

ОТГРАНИЧЕНИЕ ХУЛИГАНСТВА ОТ ВАНДАЛИЗМА И МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ПРИЗНАКАМ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Разграничение смежных составов преступлений главы 24 УК РФ зачастую вызывает сложности. Это обусловлено тем, что данные общественно опасные деяния объединяет наличие общих признаков. Так, видовым объектом этих преступлений является общественная безопасность, непосредственным – общественный порядок. Нередки случаи возникновения ошибок в правоприменительной деятельности, связанные с неправильной квалификацией. Проблема конкуренции перечисленных составов не теряет своей актуальности. Устранению этих сложностей способствует сравнительный анализ конкурирующих правовых норм. В частности, тех, которые предусматривают привлечение к уголовной ответственности за совершение хулиганства, вандализма, участие в массовых беспорядках. Перечисленные общественно опасные деяния имеют отличительные черты, позволяющие правоприменителю осуществить правильную квалификацию. В представленной работе осуществлен сравнительно-правовой анализ признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 212, 213, 214 УК. Несмотря на то, что у этих деяний одинаковый видовой объект (общественная безопасность), между ними существуют отличия по признакам непосредственного объекта и предмета. Кроме того, рассмотренные общественно опасные дея-

ния отличаются по способу совершения (наличию либо отсутствию признака демонстративности), признакам субъекта, мотивам и другим элементам состава преступления. Отграничение хулиганства от вандализма и массовых беспорядков должно осуществляться на основе сопоставления всех признаков и элементов в комплексе.

По нашему мнению, включение в часть первую ст. 213 УК пункта «б» привело к сложностям в правоприменительной деятельности. Хулиганские и экстремистские мотивы являются взаимоисключающими. Хулиганство совершается без какого-либо существенного повода и не должно быть связано с личным неприязненным отношением. Экстремистские мотивы нельзя приравнивать к малозначительному поводу. Следует согласиться с авторами, предлагающими исключить п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ из уголовного закона.

Ключевые слова: хулиганство, вандализм, массовые беспорядки, отграничение.

Для цитирования: Лепина Т. Г. Отграничение хулиганства от вандализма и массовых беспорядков по отдельным признакам состава преступления // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. Т. 9 (2). С. 279–287. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.2.15

Tatyana G. Lepina

DELIMITATION OF HOOLIGANISM FROM VANDALISM AND MASS RIOTS ON CERTAIN SIGNS OF CRIMINAL COMPOSITION

The distinction between related offenses of Chapter 24 of the Criminal Code of the Russian Federation often causes difficulties. This is due to the fact that these socially dangerous acts are united by the presence of common features. Thus, the specific object of these crimes is public security, the direct object is public order. There are frequent cases of errors in law enforcement activities associated with incorrect qualifications. The problem of competition of the listed compositions does not lose its relevance. The elimination of these complexities is facilitated by a comparative analysis of competing legal norms. In particular, those that provide for bringing to criminal responsibility for committing hooliganism, vandalism, participation in mass riots. The listed socially dangerous acts have distinctive features that allow the right holder to carry out the correct qualification. In the presented work, a comparative legal analysis of the signs of the offenses provided for by Articles 212, 213, 214 of the Criminal Code is carried out. Despite the fact that these acts have the same specific object (public safety), there are differences between them on the basis of the direct object and subject. In addition, the considered socially dangerous acts differ in the way they were committed (the presence or

absence of a sign of demonstrativeness), the characteristics of the subject, motives and other elements of the crime. Distinguishing hooliganism from vandalism and riots should be carried out on the basis of a comparison of all signs and elements in the complex.

In our opinion, the inclusion in the first part of Art. 213 of the Criminal Code of paragraph «b» led to difficulties in law enforcement. Hooligan and extremist motives are mutually exclusive. Hooliganism is committed without any significant reason and should not be associated with a personal hostile attitude. Extremist motives cannot be equated with an insignificant cause. One should agree with the authors who propose to exclude paragraph “b” of Part 1 of Art. 213 of the Criminal Code of the Russian Federation from the criminal law.

Key words: hooliganism, vandalism, mass riots, delimitation.

For citation: Lepina T. G. Delimitation of hooliganism from vandalism and mass riots on certain signs of criminal composition // Humanities and law research. 2022. V. 9 (2). P. 279–287. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.2.15

Исследователи нередко обращают внимание на проблему конкуренции норм, предусматривающих ответственность за совершение хулиганства, вандализма, организацию и участие в массовых беспорядках [1, с. 152; 2, с. 73].

Отграничение по признакам объекта

Рассмотрим признаки объектов данных преступлений. В науке распространено мнение, что объектом хулиганства является общественный порядок, но также в качестве такого рассматривают здоровье, телесную неприкосновенность личности, честь и общественную безопасность, собственность [10, с. 85]. По нашему мнению, общественный порядок является более узким понятием, чем общественная безопасность. Одно не может существовать без другого. Общественный порядок – это определенная система отношений, которые складываются в результате соблюдения и исполнения правовых норм, регулирующих поведение людей [23, с. 7]. При этом общественная безопасность представляет собой состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от общественно опасных деяний и негативного воздействия чрезвычайных ситуаций, вызванных социальными конфликтами, неконтролируемой миграцией, стихийными бедствиями, катастрофами, авариями, пожарами, эпидемиями и иными обстоятельствами [8, с. 115]. Думается, что нельзя говорить о поддержании общественного порядка, если население будет чувствовать угрозу своей жизни и здоровью, осознавать невозможность реализации неотъемлемых прав человека. Таким образом, общественный порядок возможен только в случае обеспечения общественной безопасности. В связи с этим считаем, что непосредственным объектом хулиганства является общественный порядок, включенный в структуру общественной безопасности.

Некоторые исследователи полагают, что непосредственным объектом хулиганства может выступать только общественный порядок и не может быть отдельная личность [10]. Нельзя согласиться с такой точкой зрения. Поскольку зачастую хулиганство сопряжено с причинением вреда отдельным личностям. Из 30 проанализированных нами приговоров по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК 90% были связаны с причинением вреда здоровью потерпевших. В большинстве случаев преступник совершал выстрелы из пневматического и травматического пистолета. Так, 3 апреля 2017 г. Демский районный суд г. Уфы Республики Башкортостан вынес приговор по уголовному делу в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ. Виновный, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в помещении раздевалки катка, стал угрожать расправой администратору, отказавшейся выдать ему коньки, и направил на потерпевшую дуло пневматического пистолета.

Действия преступника характеризуются как грубое нарушение общественного порядка, посягающее на физическую неприкосновенность граждан и препятствующее нормальному режиму работы указанного катка [11]. Нами также были рассмотрены приговоры по уголовным делам, в которых хулиганские действия были связаны с нанесением телесных повреждений деревянной битой [12] или ножом [13]. Таким образом, в рассмотренных нами примерах, в подавляющем большинстве случаев, в результате хулиганских действий вред был причинен не только общественной безопасности и общественному порядку, но и здоровью человека. В соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом от 30.12.2020 г. №543-ФЗ в ст. 213 УК РФ, уголовно наказуемым является хулиганство, совершенное «с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения» (п. «а», ч.1 ст. 213). В предыдущей редакции этой нормы предусматривалось привлечение к уголовной ответственности в случае использования преступником оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Законодатель подчеркивает особую значимость такого объекта уголовно-правовой охраны, как здоровье, и в связи с этим устанавливает запрет на совершение хулиганских действий с угрозой применения насилия, даже без его осуществления.

В судебной практике имеются также примеры, в которых вред причиняется большему числу объектов. Так, судья Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга Е. А. Жигиль вынес обвинительный приговор в отношении В. Б. Хорева. Он, будучи в состоянии алкогольного опьянения, «беспричинно из хулиганских побуждений» не менее трех раз бросил в стеклянную дверь магазина фрагмент тротуарного кирпича. В результате дверь была разбита. Это нарушило нормальные условия работы магазина и повлекло причинение материального ущерба на сумму 4200 рублей. В.Б. Хорев осознавал, что своими действиями он может причинить вред находящемуся в помещении магазина охраннику Ш. Совершенное деяние было квалифицировано по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ [14].

Полагаем, что во всех случаях совершения хулиганства, предусмотренного п. «а» ч.1 ст. 213 объектом посягательства выступает не только общественный порядок. В данном случае можно говорить об обязательном наличии дополнительного объекта. В случае совершения хулиганства может причиняться вред правам, свободам, законным интересам человека (в первую очередь здоровью). По нашему мнению, дополнительный объект должен быть неотъемлемым элементом конкретного состава. Например, для такого деяния, как разбой, наличие дополнительного объекта (жизнь и здоровье человека) является необходимой составляющей. В случае совершения хулиганства с применением насилия к гражданам либо угрозой

его применения, подразумевается обязательное наличие дополнительного объекта (здоровья человека). Право собственности, другие права и законные интересы, не являющиеся обязательными признаками рассматриваемого состава, могут быть факультативными объектами.

Рассмотрим объект хулиганства, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 213 УК. Основным объектом здесь также выступает общественный порядок как составляющая общественной безопасности, а дополнительный – обусловлен местом совершения преступления. Хулиганство, предусмотренное п. «в» ч. 1 ст. 213 УК, совершается на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования. Дополнительными объектами такого преступления всегда являются спокойствие граждан, их честь и достоинство [7]. Так, Домодедовским городским судом Московской области вынесен приговор по уголовному делу в отношении 27-летнего жителя Москвы. Он, находясь в состоянии алкогольного опьянения на борту воздушного судна в качестве пассажира, выражался нецензурной бранью в адрес пассажиров и членов экипажа, на требования сотрудников авиакомпании соблюдать установленные правила не реагировал. Молодой человек был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ (хулиганство, совершенное на воздушном транспорте) [9]. В этом случае, по нашему мнению, отсутствовало посягательство на здоровье человека, собственность, условия эксплуатации общественного транспорта, которые исследователи называют в числе дополнительных объектов [2, с. 73]. Однако их, безусловно, можно рассматривать в качестве факультативных.

Так, Зимовниковский районный суд Ростовской области вынес 3 сентября 2018 г. обвинительный приговор в отношении С.В. Дука. Он, находясь в вагоне-ресторане пассажирского поезда, будучи в состоянии алкогольного опьянения, стал выражаться грубой нецензурной бранью в адрес посетителей и работников вагона-ресторана. На замечания последних прекратить хулиганские действия не реагировал. После возвращения в свой вагон С.В. Дука стал ложиться на чужие пассажирские места, плевать. На замечания пассажиров прекратить хулиганские действия стал выражаться в их адрес грубой нецензурной бранью и угрожать им физической расправой. Начальнику поезда, попытавшемуся провести беседу с дебоширом, последний нанес удары, повлекшие причинение легкого вреда здоровью. С.В. Дука был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ [15].

В случае совершения вандализма основным объектом также выступает общественный порядок. Дополнительным объектом всегда выступает

собственность, как правило, государственная или муниципальная. Однако речь не идет о посягательствах на здоровье человека. Честь и достоинство могут быть факультативными объектами.

Основным объектом массовых беспорядков также является общественный порядок. В качестве дополнительных называют здоровье человека, собственность, управленческую деятельность представителей власти [21, с. 76]. Не можем полностью согласиться с данной точкой зрения. По нашему мнению, правильнее говорить о том, что здоровье людей и собственность являются не дополнительными, а факультативными объектами, поскольку не любые массовые беспорядки сопряжены с соответствующими посягательствами. При этом, управленческая деятельность представителей власти всегда выступает в качестве дополнительного объекта. Следовательно, несмотря на то, что рассматриваемые нами конкурирующие составы преступлений имеют одинаковый основной объект, дополнительные и факультативные объекты у них отличаются.

Хулиганство, вандализм и массовые беспорядки отличаются также по предмету (в том числе по его наличию или отсутствию). В хулиганстве возможно наличие предмета, например, имущества. Но он не является обязательным признаком составов ст. 213 УК. В вандализме всегда предполагается предмет: здания, сооружения (жилые дома, учреждения, заборы, мосты и другое) или имущество на общественном транспорте или в общественных местах. В случае совершения массовых беспорядков наличие предмета возможно, но не обязательно.

Полагаем, что между рассматриваемыми преступлениями существуют различия и по другим признакам объекта. При хулиганстве потерпевшими преимущественно являются лица, находящиеся рядом с преступником в момент совершения преступления. Например, люди, которым угрожает или наносит повреждения преступник, прохожие, чье спокойствие нарушается, либо пассажиры самолета, слышащие нецензурную брань дебошира. А при вандализме потерпевшими в первую очередь являются собственники оскверненного или уничтоженного имущества. Кроме того, в результате данного преступления ущемляются права неограниченного круга лиц, которые могут видеть неприглядное изображение или нецензурную надпись на стене здания, либо посетители поврежденных общественных мест. Но при вандализме потерпевшие не присутствуют на месте преступления в момент его совершения. Массовые беспорядки могут сопровождаться применением насилия, поджогами, повреждением имущества и другое. Следовательно, потерпевшими могут быть как граждане, здоровью которых причинен вред, так и собственники, чье имущество повреждено или уничтожено, независимо от их присутствия на месте преступления.

Кроме того, если преступники уничтожили имущество, находящееся в общественных местах, потерпевшими являются люди, которые не смогут воспользоваться этим имуществом. Признаки объекта обусловлены признаками объективной стороны (например, способом совершения) рассматриваемых деяний.

Отграничение по признакам объективной стороны

Хулиганство рассматривается как грубое нарушение общественного порядка. Данный признак является оценочным. Считаем, что законодатель подразумевает совершение общественно опасных действий, которые причиняют или могут причинить существенный вред общественному порядку либо при этом нарушается нормальная деятельность предприятий, учреждений, организаций, транспорта [24, с. 263]. Нарушение можно считать грубым по временному признаку (длительное), по признакам, связанным со способом совершения деяния, по характеристикам, сопряженным с причиненными последствиями (издевательство над человеком, противодействие нормальной деятельности учреждений и работе транспорта, воспрепятствование проведению массового мероприятия, отдыху людей и другое). Однако, как справедливо указывают некоторые исследователи, различные грубые нарушения общественного порядка происходят при совершении любого общественно опасного деяния. В связи с этим, признак «грубое нарушение порядка» не является единственным и определяющим для хулиганства [22, с.152]. Этот критерий необходимо рассматривать в связке с другими, в том числе с признаками субъективной стороны. Кроме того, обязательным признаком хулиганства является демонстративность, показательный характер действий (что одновременно характеризует и способ, и мотив, и цель). Преступник выражает неуважение к обществу, пренебрегая нормами морали, нарушая положения законодательства, обесценивая значимые для большинства людей идеалы.

По признаку демонстративности поведения преступника, хулиганство схоже с массовыми беспорядками. Однако вандализм, напротив, не предполагает действия напоказ. Преступники предпочитают совершать правонарушения без свидетелей (чаще в ночное время). На первый взгляд вандалы также бросают вызов обществу, но само деяние совершается исподтишка.

Хулиганство, предусмотренное п. «а», ч. 1 ст. 213 УК, должно быть совершено конкретным способом: с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения. Либо, в соответствии с ч. 2 ст. 213 УК РФ, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Массовые беспорядки могут быть совершены этим же способом. Вандализм, как правило, не предполагает применение оружия.

Отличия наблюдаются и в обстановке. Деяния, ответственность за совершение которых предусмотрена в ст. 212 УК, предполагают особую дестабилизирующую обстановку. Это подразумевает стихийные противоправные действия значительного числа людей, плохо поддающихся управлению. Изначально это могло быть мероприятие, носящее мирный характер, но затем принявшее иную форму. Хулиганство связано с присутствием людей (помимо виновного) на месте преступления. Это могут быть потерпевшие и (или) третьи лица. Но поскольку хулиганство носит демонстративный характер, преступник, совершающий это деяние, нуждается в «зрителях». Признак публичности оценивается некоторыми авторами как необязательный. Они высказывают мнение, что действия лица, вооруженного палкой или камнем и угрожающего прохожему на пустыре или лесной тропе, следует квалифицировать по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК [20, с. 6]. Полагаем, что в данном случае речь идет о совершении преступления против личности (ст. 119) из хулиганских побуждений. Поскольку основным объектом выступает жизнь и здоровье человека, такое деяние нельзя рассматривать как хулиганство.

Правоприменители сталкиваются со сложностями квалификации ст. ст. 213, 214 УК, обусловленными проблемой оценки признака «демонстративности». Так, 16 мая 2017 г. Сестрорецкий районный суд Санкт-Петербурга вынес приговор в отношении А.К. Макаренко. Он совершил два преступления: хулиганство и вандализм. А. К. Макаренко, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находился на автобусной остановке. Там же присутствовали и другие люди. Они слышали нецензурную брань, оскорбления, которые высказывал Макаренко. Также люди видели, как последний достал из урны стеклянную бутылку и бросил в окно автобуса. В результате этого окно было повреждено. Автобусному парку был причинен ущерб на сумму 9847 руб. Содеянное было квалифицировано по п. «а» ч.1 ст. 213 и ч.1 ст. 214 УК. Хулиганство, по мнению правоприменителя, выражается в грубом нарушении общественного порядка, неуважении к обществу, также подчеркнуто, что виновный действовал «публично и демонстративно». Вандализм выразился в порче имущества в общественных местах [16]. Согласимся с тем, что правоприменитель акцентировал внимание на таких признаках хулиганства как публичность и демонстративность. Однако, по нашему мнению, квалификация содеянного по ч. 1 ст. 214 является ошибочной. Деяние полностью охватывается одной нормой (в соответствии с новой редакцией ст. 213) – ч.2 ст. 213 УК. Существуют прецеденты, демонстрирующие аналогичную точку зрения правоприменителя. В приведенном нами выше примере (приговор, который вынес судья Красногвардейского районного суда

г. Санкт-Петербурга Е. А. Жигиль) в сходной ситуации деяние справедливо квалифицировано только по ст. 213 УК РФ.

Полагаем, что рассматриваемые нами преступления (хулиганство, вандализм, массовые беспорядки) сходны по признаку места совершения преступления. В п. «в» ч. 1 ст. 213 конкретизировано место совершения преступления, однако различные виды транспорта также являются общественным местом, что характерно и для остальных перечисленных выше деяний.

Думается, что анализируемые составы следуют разграничивать по степени общественной опасности. Они обусловлены, длительностью и характером посягательств, величиной причиненного вреда и другими признаками. Полагаем, что наибольшей общественной опасностью обладают массовые беспорядки. Хулиганство занимает промежуточное положение. Отличительной чертой хулиганства и массовых беспорядков является то, что они могут стать основой для совершения убийств, причинения вреда здоровью, либо посягательств на имущество (с различным количеством потерпевших) [5, с. 131]. Наименьшей общественной опасностью среди рассмотренных преступлений обладает вандализм, так как он не приводит к масштабной дезорганизации в различных сферах общественной жизни, многочисленным жертвам, нарушению работы государственных институтов, которые могут возникнуть при массовых беспорядках. Кроме того, вандализм не предполагает посягательств на жизнь и здоровье людей, в отличие от хулиганства и массовых беспорядков.

Отграничение по признакам субъекта

Субъектом хулиганства и массовых беспорядков является лицо, достигшее возраста 16 лет. Субъектом вандализма – лицо, достигшее возраста 14 лет. Хулиганство и вандализм может совершаться одним лицом. Совершение деяния группой лиц является квалифицирующим признаком. Массовые беспорядки изначально являются преступлением, которое предполагает участие в них значительного числа лиц [17, с. 413]. В частях первой и второй ст. 212 УК предусмотрена уголовная ответственность за организацию и за вовлечение в совершение этого деяния соответственно. Эти действия влекут применение более строгих санкций, чем участие в массовых беспорядках. Законодатель в самой статье разграничил различные роли участников этого преступления, что не характерно для хулиганства и вандализма.

Отграничение по признакам субъективной стороны

Субъективная сторона всех анализируемых деяний характеризуется виной в форме прямого умысла. Для хулиганства характерен особый мотив – хулиганские побуждения. Этот же мотив в

некоторых случаях может быть присущ вандализму и массовым беспорядкам. Но для хулиганства он является обязательным и определяющим.

Среди исследователей существуют различные варианты трактовки хулиганских мотивов. Например, высказывается мнение, что преступником движет желание самоутвердиться и противопоставить обществу своё «Я» [18, с. 117]. Многие авторы указывают на то, что хулиган стремится продемонстрировать свое пренебрежение общепринятыми нормами поведения, правилами, положениями закона. На это указывает его готовность спровоцировать конфликт с потерпевшим без какого-либо повода или с использованием незначительного повода [20, с. 106]. А.Г. Степановская указывает, что хулиганам присуща антисоциальность – внутренняя готовность лица противодействовать правовым и нравственным установкам общества [19].

В п. «б» ч. 1 ст. 213 УК регламентировано привлечение к уголовной ответственности за совершение хулиганства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. По нашему мнению, наличие таких мотивов противоречит самой сущности понятия «хулиганство». Данное преступление предполагает, что виновный действует «непоследовательно, нелогично и хаотично» [4, с. 76, 77]. Многие исследователи [1, с. 152; 4, с. 76, 77] также подчеркивают, что это преступление совершается без какого-либо существенного повода и не должно быть связано с личным неприязненным отношением. В подавляющем большинстве рассмотренных нами приговоров, вынесенных по ст. 213 УК, подчеркивается, что виновный использовал малозначительный повод или действовал «беспричинно». Экстремистские мотивы нельзя приравнивать к малозначительному поводу. Для них характерно стремление «ограничить чужую групповую особенность или самобытность» [3]. Полагаем, что хулиганские и экстремистские мотивы являются взаимоисключающими.

Многие авторы справедливо указывают на то, что включение в часть первую ст. 213 УК пункта «б» привело к сложностям в правоприменительной деятельности [1; 3; 6]. Так, М. А. Агаджанян отмечает, что в УК РФ уже содержится норма (ст. 282 УК РФ), предусматривающая ответственность за унижение человеческого достоинства в зависимости от расы, религиозной принадлежности, пола, национальности и т.п., совершенные как с насилием, так и без насилия, т.е. способами, аналогичными хулиганским [1, с. 152]. К.А. Быкова, указывает на возникшие сложности, связанные с разграничением хулиганства и экстремизма [3]. Согласимся с исследователями [1, с. 12], предлагающими исключить п. «б» ч. 1 ст. 213 УК.

Возвращаясь к вопросу отграничения хулиганства от вандализма и массовых беспорядков, подчеркнем, что первое деяние обязательно характеризуется хулиганскими побуждениями и имеет особую цель. А именно: самоутверждение, демонстрация вседозволенности и пренебрежительного отношения к нормам морали, нравственности, положениям законодательства, правам и интересам других людей, общественным идеалам. Мотивы и цели вандалов, а также преступников, организующих, вовлекающих в совершение массовых беспорядков и (или) участвующих в них, вариативны. Часто цель массовых беспорядков – вызвать беспокойство, страх, даже панику среди населения. Преступники стремятся противопоставить себя представителям властных и силовых структур, подчеркнута игнорировать их требования. Цели вандалов могут совпадать с теми, которые преследуют хулиганы и (или) организаторы и участники массовых беспорядков.

В результате исследования мы пришли к следующим выводам:

Полагаем, что во всех случаях совершения хулиганства, предусмотренного п. «а» ч.1 ст. 213 объектом посягательства выступает не только общественный порядок. Полагаем, что соответствующие преступления обязательно имеют дополнительный объект: здоровье человека. Право собственности, другие права и законные интересы могут быть факультативными объектами. Основным объектом хулиганства, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 213 УК, также выступает общественный порядок как составляющая общественной безопасности, а дополнительным – спокойствие граждан, их честь и достоинство. В случае совершения вандализма основным объектом также выступает общественный порядок. Дополнительным объектом всегда выступает собственность, как правило, государственная или муниципальная. Основным объектом массовых беспорядков также является общественный порядок. Дополнительным объектом выступает управленческая деятельность представителей власти. Здоровье людей и собственность факультативными объектами, поскольку не любые массовые беспорядки сопряжены с соответствующими посягательствами.

Хулиганство, вандализм и массовые беспорядки отличаются также по предмету (в том числе по его наличию или отсутствию). В хулиганстве возможно наличие предмета, например, имущества. Но он не является обязательным признаком составов ст. 213 УК. В вандализме всегда предполагается предмет: здания, сооружения (жилые дома, учреждения, заборы, мосты и другое) или имущество на общественном транспорте или в общественных местах. В случае совершения массовых беспорядков наличие предмета возможно, но не обязательно.

Полагаем, что между рассматриваемыми преступлениями существуют различия и по другим признакам объекта. При хулиганстве потерпевшими преимущественно являются лица, находящиеся рядом с преступником в момент совершения преступления. А при вандализме потерпевшими в первую очередь являются собственники оскверненного или уничтоженного имущества. Массовые беспорядки могут причинять вред разным потерпевшим: гражданам, здоровью которых причинен вред, также собственникам, чье имущество повреждено или уничтожено. Кроме того, в результате всех анализируемых преступлений ущемляются права неограниченного круга посетителей поврежденных общественных мест.

По признаку демонстративности поведения преступника, хулиганство схоже с массовыми беспорядками. Однако вандализм, напротив, не предполагает действия напоказ. Преступники предпочитают совершать преступления без свидетелей. На первый взгляд преступники также бросают вызов обществу, но само преступление совершается исподтишка. Отличия наблюдаются в обстановке. Деяния, ответственность за совершение которых предусмотрена в ст. 212 УК, предполагают особую дестабилизирующую обстановку. Хулиганство связано с присутствием людей (помимо виновного) на месте преступления. Это могут быть потерпевшие и (или) третьи лица. Таким образом, хулиганству присуща публичность.

Полагаем, что рассматриваемые нами преступления (хулиганство, вандализм, массовые беспорядки) сходны по признаку места совершения преступления. В п. «в» ч. 1 ст. 213 УК конкретизировано место совершения преступления, однако различные виды транспорта также являются общественным местом, что характерно и для остальных перечисленных выше деяний.

Думается, что наибольшей общественной опасностью обладают массовые беспорядки. Хулиганство занимает промежуточное положение. Наименьшей общественной опасностью среди рассмотренных преступлений обладает вандализм, так как он не приводит к масштабной дезорганизации в различных сферах общественной жизни, многочисленным жертвам, нарушению работы государственных институтов, которые могут возникнуть при массовых беспорядках. Кроме того, вандализм не предполагает посягательств на жизнь и здоровье людей, в отличие от хулиганства и массовых беспорядков.

Субъектом хулиганства и массовых беспорядков является лицо, достигшее возраста 16 лет. Субъектом вандализма – лицо, достигшее возраста 14 лет. Хулиганство и вандализм может совершаться одним лицом. Совершение деяния группой лиц является квалифицирующим признаком. Массовые беспорядки изначально являются преступлением, которое предполагает участие в них значительного числа лиц.

Хулиганство обязательно характеризуется хулиганскими побуждениями и имеет особую цель. А именно: самоутверждение, демонстрация вседозволенности и пренебрежительного отношения к нормам морали, нравственности, положениям законодательства, правам и интересам других людей, общественным идеалам. Мотивы и цели вандалов, а также преступников, организующих, вовлекающих в совершение массовых беспорядков и (или) участвующих в них, вариативны. Полагаем, что отграничение хулиганства от вандализма и массовых беспорядков должно осуществляться не по одному признаку состава преступления, а на основе сопоставления всех признаков и элементов в комплексе.

В п. «б» ч. 1 ст. 213 УК регламентировано привлечение к уголовной ответственности за совершение хулиганства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо

по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. По нашему мнению, наличие таких мотивов противоречит самой сущности понятия «хулиганство». Это преступление совершается без какого-либо существенного повода и не должно быть связано с личным неприязненным отношением. В подавляющем большинстве рассмотренных нами приговоров, вынесенных по ст. 213 УК, подчеркивается, что виновный использовал малозначительный повод или действовал «беспричинно». Экстремистские мотивы нельзя приравнивать к малозначительному поводу. Полагаем, что хулиганские и экстремистские мотивы являются взаимоисключающими. Включение в часть первую ст. 213 УК пункта «б» привело к сложностям в правоприменительной деятельности. Полагаем, что следует согласиться с авторами, предлагающими исключить данное положение из уголовного закона.

Список литературы

1. Агаджанян М. А. Уголовно-правовые, криминологические меры противодействия преступлениям, совершаемым из хулиганских побуждений: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 227 с.
2. Баранчикова М. В. Уголовная ответственность за хулиганство на транспорте и его отграничение от смежных составов преступления // Сибирский юридический вестник. 2019. № 2 (85). С. 71-76.
3. Быкова К. А. Актуальные проблемы законодательной регламентации хулиганства // Устойчивое развитие науки и образования. 2019. № 4. С. 257–259.
4. Грибков А. В. Почему не работает ст. 213 УК РФ? // Современные проблемы права и управления: сборник докладов 6-й международной научной конференции. АНО ВПО Институт законовещения и управления ВПА. Тула: Папирус, 2016. С. 72–84.
5. Катункин А.С., Шевцов Н.А. Уголовно-правовая характеристика хулиганства // Евразийское научное объединение. 2021. № 7-2 (77). С. 131–133.
6. Кемова Н.Н. Разграничение уголовно наказуемого хулиганства // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 145–149.
7. Майкопский районный суд Республики Адыгея URL: http://maikopsky.adg.sudrf.ru/modules.php?name=press_der&or=4&did=41 (дата обращения 12.01.2022).
8. Нигматьянов И. Г., Дондоков Ц. С., Четвергов А. В. Содержание охраны общественного порядка и общественной безопасности в современном российском праве // Парламентаризм и развитие гражданского общества: региональные аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. И.Ю. Лупенко. Чита: Забайкальский государственный университет, 2018. С. 113–121.
9. Официальный сайт Московской межрегиональной транспортной прокуратуры URL: <http://www.mmtproc.ru/news/1/10986/> (дата обращения 12.01.2022).
10. Павлов В.Г. Понятие и значение объекта хулиганства // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2011. Т. 11. № 2. С. 83-88.
11. Приговор суда по ч. 1 ст. 213 УК РФ № 1-11/2017 URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/372312.html> (дата обращения 30.01.2022).
12. Приговор суда по ч. 1 ст. 213 УК РФ URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/548060.html> (дата обращения 15.01.2022).
13. Приговор суда по ч. 1 ст. 213 УК РФ URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/544280.html> (дата обращения 15.01.2022).
14. Приговор суда по ч. 1 ст. 213 УК РФ URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/544046.html> (дата обращения 15.01.2022).
15. Приговор № 1-145/2018 от 3 сентября 2018 г. по делу № 1-145/2018 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bP1Qa1HT6KJ/> (дата обращения 12.01.2022).
16. Приговор суда по статьям 213, 214 УК РФ URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/252965.html> (дата обращения 12.01.2022).
17. Рагог А.И. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ / А.И. Рагог. М.: Эксмо, 2018. 704 с.
18. Романова А.С. Понятие «грубое нарушение общественного порядка» и «явное неуважение к обществу» как обязательные признаки хулиганства: соотношение и характеристика // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 2. С. 115-122.
19. Степановская А.Г. Хулиганство, как форма противоправного поведения // Современная юриспруденция: Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXIV Международной научно-практической конференции. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. С. 123–126.

20. Тараканов И.А., Пичугин С.А. Хулиганские побуждения как признак субъективной стороны состава преступления // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2018. № 1 (15). С. 103–107.
21. Уголовная ответственность за преступления в сфере организации и проведения публичных массовых мероприятий: монография / А. Н. Ильяшенко, К. Г. Вдовиченко. Краснодар: КРУ МВД России, 2016. 166 с.
22. Чуднова А. Д. Грубое нарушение общественного порядка в составе уголовно наказуемого хулиганства // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXIV Международной научно-практической конференции. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. С. 151–153.
23. Шадрин Л.В. Общественный порядок как объект правонарушения // Правопорядок: история, теория и практика. 2019. № 2(21). С. 6–11.
24. Шебанов Д.В., Долгих И.П., Терещенко Л.С. Хулиганство: правовые нормы и реальная действительность // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 262–268.

References

1. Agadzhanian M. A. Ugolovno-pravovy'e, kriminologicheskie mery` protivodeystviya prestupleniyam, sovershaemy'm iz xuliganskix pobuzhdenij (Criminal law, criminological measures to counteract crimes committed out of hooligan motives): thesis. Moscow, 2017. 227 p. (In Russian).
2. Baranchikova M. V. Ugolovnaya otvetstvennost` za xuliganstvo na transporte i ego otgranichenie ot smezhny`x sostavov prestupleniya (Criminal liability for hooliganism in transport and its delimitation from related offenses) // Sibirskiy yuridicheskij vestnik. 2019. No. 2 (85). P. 71–76. (In Russian).
3. By`kova K. A. Aktual`ny'e problemy` zakonodatel`noj reglamentacii xuliganstva (Actual problems of legislative regulation of hooliganism) // Ustojchivoe razvitie nauki i obrazovaniya. 2019. No. 4. P. 257–259. (In Russian).
4. Gribkov A.V. Pochemu ne rabotaet st. 213 UK RF? (Why doesn't Art. 213 of the Criminal Code of the Russian Federation?) // Sovremennyye problemy` prava i upravleniya: sbornik dokladov 6-j mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. ANO VPO Institut zakonovedeniya i upravleniya VPA. Tula: Papirus, 2016. P. 72–84. (In Russian).
5. Katunkin A. S., Shevcov N. A. Ugolovno-pravovaya xarakteristika xuliganstva (Criminal legal characteristics of hooliganism) // Evrazijskoe nauchnoe ob`edinenie. 2021. No. 7-2 (77). P. 131–133. (In Russian).
6. Kemova N. N. Razgranichenie ugolovno nakazuemogo xuliganstva (Delimitation of criminal hooliganism) // Prikladnaya yuridicheskaya psixologiya. 2014. No. 1. P. 145–149. (In Russian).
7. Majkopskij rajonny`j sud Respubliki Ady`geya (Maikop district court of Republic Adyogea) URL: http://maikopsky.adg.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=4&did=41 (Accessed: 12.01.20). (In Russian).
8. Nigmat`yanov I.G., Dondokov Cz.S., Chetvergov A.V. Soderzhanie oxrany` obshhestvennogo poryadka i obshhestvennoj bezopasnosti v sovremenном rossijskom prave (The content of the protection of public order and public safety in modern Russian law) // Parlamentarizm i razvitie grazhdanskogo obshhestva: regional`ny'e aspekty`: materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / ed by I.Yu. Lupenko. Chita: Transbaikalskaya gosudarstvennaya universitet, 2018. P. 113-121. (In Russian).
9. Oficial`nyj sayt Moskovskoj mezhtseoblastnoy transportnoj prokuratury` (Official website of the Moscow Interregional Transport Prosecutor's Office) URL: <http://www.mmtproc.ru/news/1/10986/> (Accessed: 12.01.2020). (In Russian).
10. Pavlov V.G. Ponyatie i znachenie ob`ekta xuliganstva (The concept and meaning of the object of hooliganism) // Vestnik Sankt-Peterburgskoy yuridicheskoy akademii. 2011. Vol. 11. No. 2. P. 83–88. (In Russian).
11. Prigovor suda po ch. 1 st. 213 UK RF № 1-11/2017 (Court verdict under Part 1 of Art. 213 of the Criminal Code of the Russian Federation No. 1-11/2017) URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/372312.html> (Accessed: 30.01.20). (In Russian).
12. Prigovor suda po ch. 1 st. 213 UK RF (Court verdict under Part 1 of Art. 213 of the Criminal Code of the Russian Federation) URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/548060.html> (Accessed: 15.01.20). (In Russian).
13. Prigovor suda po ch. 1 st. 213 UK RF (Court verdict under Part 1 of Art. 213 of the Criminal Code of the Russian Federation) URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/544280.html> (Accessed: 15.01.20). (In Russian).
14. Prigovor suda po ch. 1 st. 213 UK RF (Court verdict under Part 1 of Art. 213 of the Criminal Code of the Russian Federation) URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/544046.html> (Accessed: 15.01.20). (In Russian).
15. Prigovor № 1-145/2018 ot 3 sentyabrya 2018 g. po delu № 1-145/2018 (Judgment No. 1-145/2018 dated September 3, 2018 in case No. 1-145/2018) URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bP1Qa1HT6KJ/> (Accessed: 12.01.20). (In Russian).
16. Prigovor suda po stat`yam 213, 214 UK RF (Court verdict under Articles 213, 214 of the Criminal Code of the Russian Federation) URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/252965.html> (Accessed: 12.01.20). (In Russian).
17. Rarog A.I. Postatejny`j kommentarij k Ugolovnomu kodeksu RF (Article-by-article commentary to the Criminal Code of the Russian Federation). Moscow: E`kсмо, 2018. 704 p. (In Russian).
18. Romanova A.S. Ponyatie «gruboe narushenie obshhestvennogo poryadka» i «yavnoe neuvazhenie k obshhestvu» kak obyazatel`ny`e priznaki xuliganstva: sootnoshenie i xarakteristika (The concept of «gross violation of public order» and «clear disrespect for society» as mandatory signs of hooliganism: correlation and characteristics) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudenciya. 2019. No. 2. P. 115-122. (In Russian).
19. Stepanovskaya A.G. Xuliganstvo, kak forma protivopravnogo povedeniya (Hooliganism as a form of illegal behavior) // Sovremennaya yurisprudenciya: Sovremennaya yurisprudenciya: aktual`ny`e voprosy`, dostizheniya i innovacii: sbornik statej XXIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Penza: «Nauka i Prosveshchenie» (IP Gulyaev G.Yu.), 2019. P. 123-126. (In Russian).
20. Tarakanov I.A., Pichugin S.A. Xuliganskije pobuzhdeniya kak priznak sub`ektivnoj storony` sostava prestupleniya (Hooligan motives as a sign of the subjective side of the crime) // Penitenciarное право: yuridicheskaya teoriya i pravoprimenitel`naya praktika. 2018. No. 1 (15). P. 103-107. (In Russian).

21. Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya v sfere organizatsii i provedeniya publichny'x massovy'x meropriyatij: monografiya (Criminal liability for crimes in the field of organizing and holding public mass events). Krasnodar: KRU MVD Rossii, 2016. 166 p. (In Russian).
22. Chudnova A. D. Gruboe narushenie obshhestvennogo poryadka v sostave ugolovno nakazuemogo xuliganstva (Gross violation of public order as part of criminal hooliganism) // *Sovremennaya yurisprudenciya: aktual'ny'e voprosy, dostizheniya i innovatsii: sbornik statej XXIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Penza: «Nauka i Prosveshhenie» (IP Gulyaev G.Yu.), 2019. P. 151–153. (In Russian).
23. Shadrina L.V. Obshhestvenny'j poryadok kak ob`ekt pravonarusheniya (Public order as an object of offense) // *Pravoporyadok: istoriya, teoriya i praktika*. 2019. No. 2(21). P. 6–11. (In Russian).
24. Shebanov D.V., Dolgix I.P., Tereshhenko L.S. Xuliganstvo: pravovy'e normy i real'naya dejstvitel'nost' (Hooliganism: legal norms and reality) // *Gumanitarny'e, social'no-e'konomicheskie i obshhestvenny'e nauki*. 2014. No. 4. P. 262–268. (In Russian).

Сведения об авторе

Лепина Татьяна Геннадьевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правовых и гуманитарных дисциплин Курского института менеджмента, экономики и бизнеса / lepina2813@mail.ru
Адрес: 35, ул. Радищева, 305000, Курск, Российская Федерация.

Information about the author

Lepina Tatyana G. – PhD in Law, Associate Professor, Chair of Legal and Humanitarian Disciplines, Kursk Institute of Management, Economics and Business / lepina2813@mail.ru
The address: 35, st. Radishcheva, 305000, Kursk, Russian Federation.